

V

Жил человек по имени Атли. Он был сын ярла Арнвида из восточного Гаутланда. Он любил воевать, и его корабли стояли наготове в Озере.⁵ У него было шесть кораблей. Его отец не уплатил дани Хакону, воспитаннику Адальстейна, и бежал с сыном из Ямталанда в Гаутланд. Атли вывел свои корабли из Озера через пролив Стокксунд, направился на юг, в Данию, и стал в проливе Эйрасунде. Атли был объявлен вне закона как датским, так и шведским конунгом. Хрут направился на юг, в Эйрасунд, и, войдя в пролив, увидел там множество кораблей.

Ульв спросил:

– Что прикажешь делать, исландец?

– Плыть вперед, – сказал Хрут, – попытка не пытка. Мы с Ацуром на нашем корабле пойдем первыми, а ты плыви как сам знаешь.

– Не бывало еще такого, чтобы другие были мне щитом, – сказал Ульв и поставил свой корабль борт о борт с кораблем Хрута. Так они поплыли вперед, вглубь пролива.

Те, кто был в проливе, увидели идущие на них корабли и сказали об этом Атли. Тот ответил:

– Это удобный случай поживиться.

Затем они расселись по кораблям.

– Мой корабль будет посредине, – сказал Атли.

Корабли понеслись вперед. Когда они сблизились настолько, чтобы слышать друг друга, Атли поднялся и сказал:

– Вы очень неосмотрительны. Разве вы не видели, что боевые корабли в проливе? Как зовут вашего предводителя?

Хрут назвал себя.

– Чей ты человек? – говорит Атли.

– Дружинник конунга Харальда Серый Плащ.

– Давно уже норвежские конунги недолюбливают нас с отцом, – сказал Атли.

– Тем хуже для тебя, – говорит Хрут.

– Встреча наша с тобой кончится тем, – говорит Атли, – что тебе не придется и рассказать о ней.

И, схватив копье, он метнул его в корабль Хрута, и оно сразило воина, стоявшего впереди. Затем завязалось сражение, но справиться с кораблями Хрута оказалось нелегко. Ульв храбро сражался, рубил и колол направо и налево.

Воина, который стоял на носу корабля Атли, звали Асольв. Он вскочил на корабль Хрута и уложил четырех человек, прежде чем Хрут заметил его и успел повернуться к нему. Когда они сошлись, Асольв нанес ему копьем удар в щит и пронзил его, но тут Хрут зарубил его секирой. Увидев это, Ульв Немытый сказал:

– Здорово ты рубишь, Хрут. Видно, ты немало задолжал Гуннхильд.

– Боюсь я, – говорит Хрут, – что ты говоришь устами покойника.

Тут Атли заметил у Ульва незащищенное место и пронзил его копьем. Началась жестокая сеча. Атли вскочил на корабль Хрута и врубился глубоко вперед. Ацур обернулся к нему, метнул копье и сам упал навзничь, раненный чужим копьем. Тогда Хрут повернулся к Атли. Тот немедля ударил секирой в щит Хрута и расколочил его сверху донизу. Кто-то камнем попал Атли в руку, и он выронил меч. Хрут подхватил меч, отрубил им Атли ногу, а затем нанес ему смертельную рану.

Они взяли богатую добычу и увели с собой два лучших корабля. Они там оставались недолго.

С Соти они разминулись в пути. Соти вернулся в Норвегию и, приплыв в Лимгардссиду, высадился на берег. Там он встретил Агмунда, слугу Гуннхильд. Тот сразу же узнал его и спрашивает:

– Как долго ты собираешься пробыть здесь?

– Три ночи, – говорит Соти.

– А потом куда же? – спрашивает Агмунд.

– На запад, в Англию, – говорит Соти, – и больше никогда не вернусь назад, пока в Норвегии правит Гуннхильд.

Агмунд поехал оттуда к Гуннхильд, пировавшей неподалеку со своим сыном Гудредом, и рас-

⁵ Озеро – озеро Меларен в Швеции.